

Трансформация экономической политики Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности: от либеральной модели к суверенной индустриализации

Князьнеделин Р. А.¹, Курбанов А. Х.², *

¹ 33 Центральный научно-исследовательский испытательный институт, Министерство обороны Российской Федерации; radislav@yandex.ru

² Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, Министерство обороны Российской Федерации; *i@arturkurbanov.ru

РЕФЕРАТ

В настоящей статье проанализированы ключевые направления трансформации экономической политики Российской Федерации за период 2022–2025 гг., обусловленные изменением геополитической ситуации и необходимостью перехода от либеральной модели к суверенной индустриализации в целях национальной безопасности государства. Рассмотрены вопросы диверсификации экономики, энергетической безопасности, денежно-кредитной и налоговой политики, а также демографической политики как элементов обеспечения национальной безопасности, военной мощи государства и долгосрочного экономического роста. Особое внимание уделено военной безопасности и военно-экономической устойчивости Российской Федерации, стратегическому планированию применения экономических ресурсов и подготовке экономики и территории страны к обороне. Проанализированы системные проблемы, связанные с высокими кредитными ставками, фискальной нагрузкой на реальный сектор, сырьевой и неравноправной структурой экспорта, а также бюрократическими барьерами для инновационных производителей в ОПК. Исследованы вызовы, связанные с импортозамещением, утилизационным сбором, измерением инфляции, миграционной политикой и внедрением цифровых валют.

Ключевые слова: бюрократические барьеры, военные кадры, военная доктрина, военно-экономический потенциал, государственный оборонный заказ, инфляция, импортозамещение, миграционная политика, мобилизованное общество, оборонно-промышленный комплекс, социальное обеспечение, технологическая независимость, налоговый маневр, цифровой рубль, энергетическая безопасность.

Для цитирования: Князьнеделин Р. А., Курбанов А. Х. Трансформация экономической политики Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности: от либеральной модели к суверенной индустриализации // Управленческое консультирование. 2026. № 2. С. 94–108. EDN VYGBWT

Transformation of The Economic Policy of The Russian Federation in The Context of Geopolitical Turbulence: From A Liberal Model to Sovereign Industrialization

Radislav A. Knyaznedelin¹, Artur Kh. Kurbanov², *

¹ Federal State Budgetary Institution “33 Central Research Testing Institute” of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Volsk, Shikhany-2, Saratov region, Russian Federation; radislav@yandex.ru

² Federal State Budgetary Military Educational Institution of Higher Education “Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev”, Ministry of Defense of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation; *i@arturkurbanov.ru

ABSTRACT

This article analyzes the key directions of the transformation of the economic policy of the Russian Federation in the period 2022–2025, due to the changing geopolitical situation and

the need to move from a liberal model to sovereign industrialization for the national security of the state. The issues of economic diversification, energy security, monetary and fiscal policy, as well as demographic policy as elements of national security, military might of the state and long-term economic growth are considered. Special attention is paid to military security and military-economic stability of the Russian Federation; strategic planning of the use of economic resources and preparation of the economy and the territory of the country for defense. Systemic problems related to high credit rates, fiscal burden on the real sector, raw materials and unequal export structure, as well as bureaucratic barriers for innovative producers in the defense industry are analyzed. The challenges related to import substitution, recycling, inflation measurement, migration policy, and the introduction of digital currencies are explored.

Keywords: bureaucratic barriers, military personnel, military doctrine, military-economic potential, state defense order, inflation, import substitution, migration policy, mobilized society, military-industrial complex, social security, technological independence, tax maneuver, digital ruble, energy security.

For citation: Knyaznedelin R. A., Kurbanov A. Kh. Transformation of The Economic Policy of The Russian Federation in The Context of Geopolitical Turbulence: From A Liberal Model to Sovereign Industrialization // Administrative Consulting. 2026. N 2. P. 94–108. EDN VYGBWT

Введение

Современная геополитическая обстановка характеризуется нарастанием военных угроз и необходимостью переосмысления базовых принципов экономической политики в интересах обеспечения военной безопасности государства. События 2022 г. (начало специальной военной операции (СВО)) и последующее санкционное давление со стороны коллективного Запада привели к пересмотру либеральной экономической модели, заложенной в начале 1990-х гг., и определили переход к концепции суверенной индустриализации как основы военной мощи государства. Либеральная модель, основанная на минимизации государственного вмешательства и приоритете рыночной эффективности, продемонстрировала свою несостоятельность в условиях необходимости обеспечения военно-экономической устойчивости и технологического суверенитета. Фактически данная модель способствовала концентрации финансовых потоков в спекулятивном секторе в ущерб устойчивому развитию реального производства.

Дополнительным свидетельством смены парадигмы являются систематические встречи Президента Российской Федерации В. В. Путина с руководством крупнейших финансовых институтов и государственных корпораций (ВТБ, Сбербанк, ВЭБ.РФ, «Ростех», «Росатом» и др.): 2 декабря 2025 г. — с С. В. Чемезовым, 29 июля 2025 г. и 10 ноября 2025 г. — с Г. О. Грефом, 5 августа 2025 г. — с И. И. Шуваловым, 22 августа 2025 г. — с А. С. Лихачёвым, 2 декабря 2025 г. — с А. Л. Костиним). Эти встречи свидетельствуют о формировании нового стратегического видения, ориентированного на период после завершения СВО и необходимость структурной перестройки экономики в интересах обороны, что знаменует переход к новой фазе государственного управления экономикой.

Для понимания глубины и направленности этой трансформации необходимо рассмотреть эволюцию экономической политики России через обеспечение военной безопасности государства. Экономические реформы начала 1990-х гг., известные как «шоковая терапия»¹, были основаны на концепции минимального государственного участия в экономике и привели к катастрофическим последствиям для

¹ Военное обозрение. Реформы российского ВПК в 90-е годы: конверсия или диверсия? [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/176100-reformy-rossijskogo-vpk-v-90-e-gody-konversija-ili-diversija.html> (дата обращения: 25.12.2025).

оборонно-промышленного комплекса страны (ОПК). Согласно открытым данным, за период 1992–2000 гг. объем производства в оборонной промышленности сократился в 8–10 раз², что привело к критическому ослаблению военной мощи государства и утрате технологического суверенитета в ключевых областях военного производства.

Кроме того, приватизация предприятий ОПК привела к разрушению технологических цепочек, утрате кадрового потенциала и деградации научно-исследовательской базы. По оценкам экспертов, в результате либеральных реформ 1990-х гг. Россия утратила способность к самостоятельному производству целого ряда критически важных для обороны компонентов и систем, что создало стратегическую уязвимость в условиях военных конфликтов. Вместе с тем следует признать, что полученный негативный опыт послужил основой для формирования понимания необходимости активной роли государства в обеспечении военной безопасности страны.

Результаты и обсуждение

В настоящее время наблюдаются явные признаки перехода к модели суверенной экономики, ориентированной на обеспечение военной безопасности государства. Показательно, что повестка высокоуровневых встреч все чаще фокусируется на вопросах военно-технического суверенитета, развития ОПК и создания устойчивых цепочек поставок для нужд обороны. Это свидетельствует о формировании новой военной доктрины государства, в которой экономическая политика рассматривается как инструмент обеспечения военной мощи и способности государства к длительному ведению военных действий.

Соответственно, можно утверждать, что Российская Федерация находится на этапе фундаментальной трансформации если не к модели мобилизационной экономики, то на пороге «мобилизованного общества» (термин, употребленный А. Р. Белоусовым в интервью телеканалу «Россия 24» 27 декабря 2022 г.³), способной обеспечить потребности Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) в условиях затяжного военного противостояния [3].

Ключевой задачей в рамках обеспечения военной безопасности государства является преодоление зависимости от экспорта углеводородов и создание диверсифицированной промышленной базы, способной обеспечить потребности обороны. Согласно данным Министерства финансов РФ, в период 2010–2021 гг. доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете колебалась от 46 % в 2010 г.⁴ до 64 % в 2021 г.⁵, что создавало критическую уязвимость для финансирования государственного оборонного заказа (ГОЗ). Эта зависимость создает стратегические риски. Во-первых, нефтегазовые доходы подвержены волатильности мировых цен на углеводороды, что затрудняет долгосрочное планирование расходов на оборону. Во-вторых, санкционное давление на нефтегазовый сектор непосредственно угрожает возможностям финансирования ВС РФ и ОПК. В-третьих, низкая диверсификация экономики ограничивает мобилизационный потенциал государства и его способность к быстрому наращиванию производства военной продукции. Сложившаяся

² Сонар 2050. Жизнь после гособоронзаказа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/jizn-posle-gosoboronzakaza/> (дата обращения: 25.12.2025).

³ Ведомости. Белоусов заявил о бессмысленности создания мобилизационной экономики в РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1447383/2022-12-27/belousov-zaiavil-obessmyslennosti-sozdaniia-mobilizatsionnoi-ekonomiki-v-rf> (дата обращения: 25.12.2025).

⁴ Коммерсантъ. Минфин подвел черту под бюджетом–2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1571053> (дата обращения: 24.12.2025).

⁵ Рамблер. Совфед утвердил отчет об исполнении федерального бюджета за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/48965034-sovfed-utverdil-otchet-ob-ispolnenii-federalnogo-byudzheta-za-2021-god> (дата обращения: 26.12.2025).

структура экспорта носит черты сырьевой и неравноправной модели, при которой вывозится сырье, а фискальная нагрузка в виде налога на добычу полезных ископаемых, в рамках так называемого «налогового маневра», переносится вглубь страны⁶ — на переработчиков и население.

В этой связи диверсификация экономики из экономической задачи превратилась в абсолютное требование военной безопасности. Ключевыми направлениями такой диверсификации должны стать развитие отраслей, непосредственно связанных с обеспечением обороны: машиностроения, электроники, химической и фармацевтической промышленности, металлургии. При этом доля продукции машиностроения в структуре российского экспорта в 2021 г., согласно данным Федеральной таможенной службы России, составила около 6,6 %⁷, в то время как именно эта отрасль формирует основу военно-экономического потенциала государства.

Принципиально важным аспектом обеспечения военной безопасности является налоговая политика, которая должна стимулировать развитие ОПК. Однако уже утвержденное в Федеральном бюджете на 2026 г. повышение налога на добавленную стоимость (далее — НДС) с 20 % до 22 % и заявление министра А. Г. Силуанова от 2 декабря 2025 г.⁸ создают противоречие с этой задачей. Повышение НДС непосредственно увеличивает издержки предприятий ОПК, работающих по ГОЗ.

Следовательно, повышение ставки НДС на 2 процентных пункта неизбежно приведет к росту стоимости военной продукции и необходимости увеличения финансирования ГОЗ для поддержания прежних объемов закупок вооружения и военной техники. Согласно расчетам экспертов, повышение НДС может привести к удорожанию военной продукции минимум на 1,5–2%, без учета косвенных эффектов, что при объеме ГОЗ порядка 7 трлн руб. (точное значение привести невозможно из-за закрытости финансирования по данному направлению соответствующей статьи расходов) означает дополнительную нагрузку на бюджет в размере 100–140 млрд руб. ежегодно. Более того, НДС особенно негативно влияет на предприятия с высокой добавленной стоимостью, к которым относятся высокотехнологичные предприятия ОПК.

Кроме того, повышение НДС создает дополнительную нагрузку на оборотный капитал предприятий ОПК, которые и без того испытывают дефицит ликвидности из-за длительных циклов производства военной продукции и задержек в оплате по ГОЗ. Для предприятий, выполняющих долгосрочные контракты по разработке и производству сложных систем вооружений, особую проблему создает временной разрыв между моментом уплаты НДС поставщикам и получением возмещения входного НДС из бюджета. При длительных производственных циклах (от нескольких месяцев до нескольких лет) предприятия вынуждены авансировать значительные суммы НДС, что создает кассовый разрыв и отвлекает оборотные средства, критически необходимые для финансирования текущей производственной деятельности. Таким образом, с точки зрения обеспечения военной безопасности государства повышение НДС представляется контрпродуктивной мерой, которая усугубляет общую ситуацию с запретительно дорогими кредитами, многочисленными штрафами и косвенными налогами, снижающими активность реального сектора. В этой связи

⁶ Форпост. Причиной повышения цен на бензин назвали «налоговый манёвр» [Электронный ресурс]. URL: <https://sevastopol.su/news/prichinoy-povysheniya-cen-na-benzin-nazvali-nalogovuyu-manuovr> (дата обращения: 27.12.2025).

⁷ Федеральная таможенная служба. ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь — декабрь 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/325325> (дата обращения: 22.12.2025).

⁸ РБК. Силуанов заявил, что последствия повышения НДС «мы не заметим» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/12/2025/692ed9fe9a79473797d5fb7a> (дата обращения: 20.12.2025).

высказывание Президента РФ В. В. Путина о временном характере повышения НДС⁹ указывает на осознание данной проблемы на высшем уровне.

Отдельного рассмотрения заслуживает влияние утилизационного сбора на военно-экономическую безопасность через его воздействие на валютный рынок. Резкое повышение утилизационного сбора с 1 декабря 2025 г. привело к обвальному сокращению импорта автомобилей, что существенно снизило спрос на иностранную валюту. Учитывая, что автоимпортеры традиционно являлись одними из крупнейших покупателей валюты, их уход с рынка при сохранении экспортных валютных поступлений от нефтегазового сектора привел к укреплению рубля¹⁰.

Однако данная мера имеет и серьезные негативные последствия. Введение утилизационного сбора с высокой вероятностью приведет к росту числа автомобилей с белорусскими, армянскими, казахстанскими и иными номерами из стран ЕАЭС, что в итоге снизит фискальные сборы в российский бюджет. Более того, она создает парадоксальную ситуацию, когда фронт испытывает острую нехватку автотранспорта, а ключевой отечественный производитель «АвтоВАЗ» вынужден переходить на 4-дневную рабочую неделю из-за падения спроса¹¹. Аналогичные проблемы, вызванные издержками утильсбора и сокращением спроса, наблюдаются и в других отраслях, например, в сельхозмашиностроении, где крупнейший производитель «Ростсельмаш» также объявил о переходе на 3–4-дневную рабочую неделю¹². При этом проект федерального бюджета на 2026–2028 гг. предусматривает выделение колоссальных сумм (в 2026 г. — 966,4 млрд руб., в 2027 г. — 1,2 трлн руб. и 1,4 трлн руб. в 2028 г.) на компенсации автопроизводителям¹³, что ставит под вопрос фискальную эффективность самой меры.

Действительно, укрепление рубля создает противоречивые эффекты для военной экономики. С одной стороны, сильный рубль удешевляет импорт критически важных для ОПК компонентов и технологий. С другой стороны, он снижает конкурентоспособность российского военного экспорта и уменьшает рублевую выручку от экспортных контрактов на вооружения, которая является важным источником финансирования развития ОПК. Следовательно, налоговая политика, включая сбалансированный курс валюты, должна формироваться с учетом ее влияния на военно-экономическую безопасность государства и устойчивость валютного рынка.

Еще одной фундаментальной проблемой с точки зрения обеспечения военной безопасности является недостаточная монетизация российской экономики. По данным Банка России (далее — ЦБ РФ), показатель монетизации экономики РФ по состоянию на май 2025 г. составляет около 59% валового внутреннего продукта¹⁴ (далее — ВВП), что значительно ниже уровня, необходимого для финансирования масштабных программ военного строительства и роста экономики. В Китае

⁹ Коммерсантъ. Путин: повышение НДС до 22%, надеюсь, будет временным [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8270149> (дата обращения: 23.12.2025).

¹⁰ Ведомости. Орешкин назвал утильсбор одним из факторов для более крепкого рубля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2025/12/02/1159931-oreshkin-nazval-utillsbor> (дата обращения: 22.12.2025).

¹¹ Газета.Ру. «АвтоВАЗ» перешел на четырехдневку [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/auto/news/2025/09/29/26837318.shtml?utm_auth=true (дата обращения: 20.12.2025).

¹² АиФ-Ростов. «Ростсельмаш» сокращает рабочую неделю, переходя на 4-дневный график [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.aif.ru/society/persona/-rostselmash-sokrashchaet-rabochuyu-nedelyu-perehodya-na-4-dnevnyy-grafik> (дата обращения: 28.12.2025).

¹³ Auto.ru. Российские автопроизводители получают за год субсидий почти на триллион рублей [Электронный ресурс]. URL: https://auto.ru/mag/article/avtproizvoditeli-rf-poluchat-zagod-subsidiy-pochti-na-trillion-rublej/?utm_referrer=https%3A%2F%2Falice.yandex.ru%2F (дата обращения: 28.12.2025).

¹⁴ Boostrа. Денежная масса: простыми словами о сложном показателе [Электронный ресурс]. URL: <https://boostrа.ru/pages/articles/denezhnaya-massa> (дата обращения: 28.12.2025).

монетизация экономики в этот же период составляет 232 % ВВП¹⁵, что обеспечивает этому государству значительно большие возможности для финансирования военных расходов без критического роста инфляции.

Исторический опыт, в частности, показывает прямую связь между уровнем монетизации экономики и способностью государства финансировать военные усилия. Исследования военно-экономических аспектов Великой Отечественной войны показывают, что СССР смог обеспечить масштабную мобилизацию экономики благодаря контролируемому увеличению денежной массы (включая займы у населения через облигации) и системе целевого кредитования оборонных предприятий. Денежная масса увеличилась в 4 раза, а рост цен был двукратный, а не в 14–17 раз, как во времена Первой мировой войны¹⁶. Действительно, низкий порог наполнения экономики деньгами создает серьезные ограничения для финансирования ГОЗ и развития ОПК.

Во-первых, недостаток ликвидности в банковской системе приводит к высоким процентным ставкам по кредитам для предприятий ОПК, что удорожает производство военной продукции и снижает эффективность использования средств ГОЗ. Согласно данным ЦБ РФ, средняя ставка по кредитам нефинансовым организациям в середине 2025 г. превышала 21 % по кредитам до года и более 15 % для кредитов сроком более года¹⁷, что делает кредитное финансирование модернизации оборонных предприятий экономически нецелесообразным. Во-вторых, недостаточная ликвидность финансового сектора ограничивает возможности правительства реализовать стабилизационные меры в кризисные годы и поддержать ОПК. В-третьих, недостаточная денежная масса препятствует нормальному функционированию системы расчетов по ГОЗ и создает дефицит оборотных средств у предприятий ОПК.

Стоит также отметить тот факт, что финансирование ОПК через коммерческую банковскую систему, а не напрямую через Федеральное казначейство РФ, влечет дополнительные расходы федеральному бюджету в виде банковских комиссий, что привело в период начала и проведения СВО к рекордной чистой прибыли уполномоченных банков.

Обслуживание расчетов по ГОЗ через такие банки, как Сбербанк и ВТБ, является технической функцией в рамках казначейского сопровождения контрактов. Точные данные о комиссионных доходах банков от транзита средств ГОЗ за 2023–2025 гг. не раскрываются ввиду коммерческой конфиденциальности и секретности части бюджета. Однако, учитывая общий объем финансирования ГОЗ, оцениваемый экспертами в 21–23 трлн руб. за трехлетний период¹⁸, можно предположить, что даже при минимальных тарифах этот поток средств формировал значительную часть доходов банков от расчетно-кассового обслуживания (РКО) корпоративного сектора. При этом с 2022 г. роль банков все больше смещается в сторону агентов контроля за целевым расходованием средств, а не извлечения прибыли из их оборота. Из табл. 1 можно увидеть рост доходов от РКО на примере Сбера¹⁹.

Кроме того, длительные производственные циклы и разрыв во времени между оплатой поставщикам и поступлением средств по ГОЗ приводят к существенному

¹⁵ Монокль. Дракон по уши в долгах [Электронный ресурс]. URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/22/dragon-po-ushi-v-dolgakh> (дата обращения: 28.12.2025).

¹⁶ Эксперт. Банки на передовой [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/ekonomika-robedy/banki-na-peredovoy> (дата обращения: 28.12.2025).

¹⁷ Коммерсантъ. Кредитный спад у берегов Невы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8077635> (дата обращения: 29.12.2025).

¹⁸ РБК. Оборонный заказ на три года составит 21 трлн рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/05/2023/645cd73c9a79475c6f58c6a8> (дата обращения: 05.01.2026).

¹⁹ Сбер Банк. Результаты Группы Сбер [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults> (дата обращения: 05.01.2026).

Динамика изменения доходов РКО Группы Сбер
Table 1. Dynamics of income changes in RKO Group Savings Bank

Объем полученных средств от РКО	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	9 месяцев 2025 г.
Млрд руб. (по МСФО1)	265,7	283,8	327,7	362,0	262,2
Изменение по отношению к 2021 г., млрд руб.	–	+18,1	+62,0	+96,3	За 12 месяцев данных нет
Изменение по отношению к 2021 г., %	–	+6,8	+23,3	+36,2	За 12 месяцев данных нет

Источник: составлено авторами.

отвлечению оборотных средств предприятий ОПК, что снижает эффективность использования бюджетных ассигнований и повышает фактическую стоимость исполнения контрактов. Одновременно действующая рамка денежно-кредитной политики, ориентированная преимущественно на поддержание ценовой стабильности, в текущих условиях ограничивает доступ ОПК к долгосрочному и доступному финансированию капиталоемких проектов. В этой связи целесообразна настройка инструментов без отказа от цели по инфляции: целевое рефинансирование под ГОЗ, проектное и льготное кредитование, расширение механизмов факторинга и казначейского сопровождения.

В 2023–2024 гг. ЦБ РФ последовательно повышал ключевую ставку до 21,0 % (к концу 2025 г. ставка была снижена до 16,5%), что привело к резкому сокращению кредитования предприятий ОПК и замораживанию инвестиционных программ модернизации оборонных производств. Парадоксально, но снижение инфляции монетарными методами в условиях военного времени приводит к сжатию производственных возможностей ОПК и снижению темпов наращивания производства военной продукции. Данный эффект объясняется тем, что инфляция в настоящих условиях имеет преимущественно структурный характер, связанный с переориентацией производственных мощностей на выпуск военной продукции.

Проблема соотношения инфляции и темпов экономического роста в условиях текущей экономики требует отдельного рассмотрения. Парадоксальная ситуация, когда снижение инфляции почти в два раза²⁰ приводит к снижению темпов роста ВВП в четыре раза²¹, объясняется специфическим характером инфляционных процессов в современной российской экономике. В отличие от классической монетарной инфляции, вызванной избыточным денежным предложением, современная российская инфляция имеет преимущественно структурный характер с большим количеством издержек. Приведенные в табл. 2 показатели ВВП и инфляции показывают зависимость между высокой ключевой ставкой и темпами роста, когда ставка в 21,0% в 2024 г. позволяет надеяться лишь на +/-1% роста ВВП, более похожий на математическую погрешность.

Существует также проблема расхождения официальных данных Федеральной службы государственной статистики — Росстата с реальной инфляцией, наблюдаемой населением в магазинах и на тех же заправках, в то время как Федеральная

²⁰ ProДеньги. Инфляция по годам в России [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/12/28/inflaciia-po-godam-v-rossii.html>; Интерфакс. Правительство ожидает инфляцию в России в 2025 году на уровне 6% или чуть выше [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/1061605> (дата обращения: 05.01.2026).

²¹ Бробанк. ВВП России в 2025 году: на душу населения, в рублях и долларах [Электронный ресурс]. URL: <https://brobank.ru/struktura-vvp-rossii> (дата обращения: 05.01.2026).

Таблица 2

Изменение ключевой ставки ЦБ РФ и ВВП

Table 2. Change in the key rate of the Central Bank of the Russian Federation and GDP

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Изменение ВВП, %	-2,1 %	+3,6 %	+4,1 %	±1,0 %
Диапазон ключевой ставки ЦБ РФ, %	7,5–20,0 %	7,5–16,0 %	16–21,0 %	16,5–21,0 %

Источник: составлено авторами.

налоговая служба России, обладающая данными по всем безналичным операциям, видит всю картину безналичных расчетов²², при которой реальная картина отображается в режиме реального времени.

Данные табл. 2 подтверждают, что инфляция имеет структурный характер, обусловленный двумя ключевыми факторами. Во-первых, она вызвана ростом издержек производства, связанных с санкционными ограничениями, удорожанием логистики и импортозамещением. Во-вторых, ее источником является переориентация производственных мощностей на выпуск военной продукции, что сокращает предложение потребительских товаров при сохранении спроса. Важно, что эти факторы не могут быть устранены монетарными методами. Попытки подавить такую инфляцию повышением ключевой ставки приводят к сжатию кредитования реального сектора, замораживанию инвестиционных проектов и, как следствие, торможению экономического роста.

По оценкам экспертов, повышение ключевой ставки ЦБ РФ с 7,5 % до 21,0 % в течение 2023–2024 гг. привело к сокращению объема кредитования нефинансовых организаций более чем на 12,0 %²³ соответственно, что, согласно экспертной оценке, соответствует потере примерно 1 процентного пункта в темпах роста ВВП.

В свою очередь, жесткая монетарная политика в условиях структурной инфляции не только неэффективна с точки зрения контроля цен, но и контрпродуктивна с точки зрения обеспечения экономического роста и промышленного производства для нужд обороны. Необходим переход к политике управляемой инфляции, при которой допускается умеренный рост цен (ЦБ РФ установил «цель по инфляции вблизи 4 % в год»²⁴, на текущий 2025 г. и плановые 2026–2027 гг.) при условии сохранения высоких темпов роста производства военной продукции и критически важных гражданских товаров.

В этой связи представляется необходимым обратиться к историческому опыту мобилизационных экономик, в частности, к опыту СССР периода индустриализации и Великой Отечественной войны. Советская экономика тогда функционировала на основе целевого кредитования приоритетных, в первую очередь — оборонных отраслей при жестком контроле над денежной массой и потребительским сектором [2]. Ключевым инструментом была система дифференцированного кредитования, когда предприятия ОПК получали прямые льготные кредиты, а кредитование

²² Forbes.ru. «Они продали три капучино, эспрессо и латте. Один — вам»: Мишустин показал FT, как Россия воплощает «мечту налогового» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/380897-oni-prodali-tri-kapuchino-espresso-i-latte-odin-vam-mishustin-rokazal-ft> (дата обращения: 08.01.2026).

²³ Интерфакс. АКРА считает, что рост кредитования в РФ в 2024 году не превысит 15 % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/938118> (дата обращения: 08.01.2026).

²⁴ ЦБ РФ. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2025_2027 (дата обращения: 08.01.2026).

потребительского сектора ограничивалось. Исторический опыт, таким образом, указывает на эффективность целевого кредитования оборонного сектора в условиях мобилизации. Аналогичные принципы лежат в основе современной политики Китая, который использует направленное кредитование стратегически важных отраслей, включая ОПК, на фоне высокой монетизации экономики, что позволило осуществить масштабную модернизацию Народно-освободительной армии Китая (НОАК). На основании исторического и современного зарубежного опыта можно утверждать, что для обеспечения военной безопасности России необходим пересмотр приоритетов денежно-кредитной политики в сторону модели целевого финансирования ОПК.

Важным инструментом мог бы стать цифровой рубль, обеспечивающий прослеживаемость средств по смарт-контрактам, снижение издержек, утечек информации и обход санкций. Однако его внедрение тормозится, а существующая инфраструктура не позволяет полноценно его использовать, что сохраняет значительные комиссионные доходы для коммерческих банков. В перспективе стоит также изучить опыт цифрового юаня, активно используемого в трансграничных расчетах в Китае, ОАЭ, Таиланде, Гонконге и других странах АСЕАН и Ближнего Востока, который потенциально может занять до 38 % в мировой торговле²⁵ и предлагает более безопасную альтернативу доллару, что важно для расчетов в условиях санкционного давления.

Исторический опыт показывает, что успешные индустриализации всегда сопровождались существенным расширением денежной массы при сохранении контроля над инфляцией через структурные меры. Примером служит опыт Государственной комиссии электрификации России (ГОЭЛРО) и далее Комиссия по электрификации промышленных районов СССР (КЭПС) начала 1920-х — 1930 гг. В условиях разрухи после Гражданской войны и при крайне ограниченных золотовалютных резервах Советское государство осуществило масштабную программу восстановления промышленности и энергетики.

Ключевым инструментом стала выдача целевых кредитов для строительства электростанций, восстановления заводов и развития транспортной инфраструктуры. При этом эмиссия не носила неконтролируемого характера: кредиты выдавались под конкретные проекты с жестким контролем целевого использования, что обеспечивало рост производства товаров и услуг пропорционально росту денежной массы. Данный механизм позволил увеличить денежную массу более чем в три раза в период 1921–1926 гг.²⁶ при сохранении относительной стабильности цен (после гиперинфляции периода Гражданской войны).

Аналогичный подход был использован в период первых пятилеток (1928–1940 гг.), когда денежная масса увеличилась более чем в два раза²⁷, при этом рост промышленного производства вырос в шесть раз²⁸. Ключевыми элементами данной политики были: целевое кредитование приоритетных отраслей (тяжелая промышленность, оборонный комплекс, энергетика), жесткий контроль над потребительским сектором, мобилизация внутренних сбережений через государственные займы.

Обеспечение технологического суверенитета и развития ВПК, рассмотренные выше, в решающей степени зависят от еще одного базового условия — энергетической инфраструктуры. Энергетическая база является фундаментом не только

²⁵ Renminbi Digital: Вызов гегемонии доллара [Электронный ресурс]. URL: <https://mosregdata.ru/article/renminbi-digital-challenging-dollar-hegemony> (дата обращения: 08.01.2026).

²⁶ Концепт. Развитие кредитных отношений в переходный период от капитализма к социализму (1921–1929 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2013/53430.htm> (дата обращения: 08.01.2026).

²⁷ Завтра. Госбанк СССР [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/istoriya_tcentrobankov_v_rossii_gosbank_sssr_%281932-1991_gg_%29

²⁸ Aftershock. Индустриализация СССР: Факты и цифры [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/725650&full> (дата обращения: 08.01.2026).

для функционирования ОПК, но и для развития критически важных для обороны технологий: искусственного интеллекта, центров обработки данных для военных целей, высокопроизводительных вычислений для моделирования разработки и испытаний новых видов оружия.

Согласно данным Системного оператора ЕЭС (диспетчера энергосистемы России), на 2025 г. «установленная мощность электростанций Единой энергосистемы России составляет 263,7 ГВт, технологически изолированных территориальных электроэнергетических систем — 5,4 ГВт»²⁹, что существенно ограничивает возможности размещения энергоёмких военных производств.

Для сравнения, в Китае общая установленная мощность на конец 2024 г. превышала 3348,6 ГВт³⁰, что в целом позволило создать и иметь мощную базу для производства электроники военного назначения, беспилотных систем и других высокотехнологичных видов вооружений. За последние несколько лет Китай удвоил установленные генерирующие мощности³¹, обеспечив энергетическую основу для модернизации НОАК и создания современной военно-промышленной базы. Соответственно, энергетический дефицит непосредственно ограничивает возможности развития российского ОПК³².

В этом контексте китайский опыт представляет особый интерес с точки зрения военного строительства. За период 2010—2023 гг. Китай инвестировал колоссальные средства в развитие электроэнергетики, что стало основой для создания мощного ОПК. Ключевыми направлениями стали создание сверхвысоковольтных линий электропередачи, позволяющих передавать электроэнергию к стратегическим военным объектам и оборонным предприятиям, размещённым в глубине территории, развитие атомной энергетики как наиболее устойчивого к внешним воздействиям источника энергии для военно-промышленных объектов, создание интеллектуальных энергетических сетей с высокой степенью защищённости от кибератак.

Производство современных систем вооружений требует создания специализированных производственных комплексов с высоким энергопотреблением. Производственные процессы при создании микроэлектроники для военных целей, композитных материалов для авиации, специальных сталей для бронетехники являются чрезвычайно энергоёмкими. Соответственно, для обеспечения военной безопасности России необходимы масштабные инвестиции в энергетическую инфраструктуру как основу военно-промышленного потенциала. Необходимо не только наращивание генерирующих мощностей, но и создание защищённой от внешних воздействий энергетической инфраструктуры, способной обеспечить функционирование критически важных объектов обороны в условиях военного времени. Развитие атомной энергетики должно рассматриваться как приоритет с точки зрения обеспечения энергетической безопасности ОПК.

Однако санкции продолжают оказывать влияние, сдерживая восстановление таких высокотехнологичных направлений, как добыча нефти на шельфе³³ [1] или,

²⁹ Эксперт. Гигаватты будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/promishlennost/gigavatty-budushchego> (дата обращения: 10.01.2026).

³⁰ EES. EAES. Электроэнергетический комплекс Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eeseaec.org/elektroenergeticeskij-kompleks-kitaa> (дата обращения: 10.01.2026).

³¹ ЦДУ ТЭК. Электроэнергетика Китая [Электронный ресурс]. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2024/8/1307 (дата обращения: 10.01.2026).

³² ФАС РФ. Энергетики сдерживают оборону [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/15626>; РБК. Энергетический дефицит: чего ждать России [Электронный ресурс]. URL: <https://t.rbc.ru/tyumen/20/09/2023/650a7dce9a7947bb52924195> (дата обращения: 10.01.2026).

³³ Сектор Медиа. Потенциал развития добычи на шельфе в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://sectormedia.ru/news/neftegazodobycha/potentsial-razvitiyadobychi-na-shelfe-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.01.2026).

например, так и не локализованное производство лифтового оборудования³⁴, отчасти из-за продолжающегося соблюдения требований ВТО и защиты интеллектуальной собственности.

Помимо энергетического, критическим для военной безопасности является технологический суверенитет, уязвимость которого иллюстрирует ситуация на глобальном рынке микроэлектроники. Характерным примером влияния глобальных рыночных трансформаций на военно-экономическую безопасность является ситуация с американским производителем памяти Micron Technology. С 2020-х гг. компания, контролирующая около 30 % мирового рынка DRAM и NAND-памяти³⁵, осуществляет стратегическую переориентацию с розничного рынка потребительской электроники на высокомаржинальный сегмент центров обработки данных и систем искусственного интеллекта³⁶. Данный переход обусловлен кратным превышением рентабельности: стоимость специализированной памяти для дата-центров и ИИ-кластеров в 2–3 раза выше, чем для массового потребительского рынка, что связано с большим количеством необходимой быстрой оперативной памяти HBM (High Bandwidth Memory).

Таким образом, эта стратегическая переориентация создает критические риски для стран, зависимых от импорта памяти для нужд ОПК и гражданской инфраструктуры. Во-первых, сокращение предложения памяти на розничном и промышленном рынках приводит к росту цен и дефициту компонентов для производства военной электроники, систем управления вооружением и средств связи. Во-вторых, концентрация производственных мощностей Micron Technology на обслуживании ИИ-центров, преимущественно расположенных в США и союзных странах, усиливает технологическую зависимость потенциальных противников и создает возможности для экономического давления через ограничение поставок.

Эта ситуация подчеркивает критическую необходимость создания отечественных производств памяти как элемента военно-экономической безопасности и технологического суверенитета. Без решения проблемы зависимости от импортной памяти невозможно обеспечить устойчивое функционирование ОПК и развитие критически важных технологий искусственного интеллекта для военного применения. При этом текущее импортозамещение зачастую сводится к замене поставщиков из США и ЕС на поставщиков из КНР и других стран, что не решает проблему суверенитета.

Следует обратить внимание еще и на то, что Китай создал 8 национальных вычислительных хабов (в том числе для функционирования искусственного интеллекта), значительная часть вычислительных мощностей которых используется для военных целей: разработки систем управления беспилотными аппаратами, систем распознавания целей, криптографических систем. Общая вычислительная мощность данных центров превышает 300,0 эксафлопс³⁷, что обеспечивает Китаю технологическое превосходство в области военного применения искусственного интеллекта. Важно подчеркнуть, что создание подобных центров было бы невозможно без соответствующей энергетической инфраструктуры.

³⁴ Lenta.Ru. «Создать на сто процентов российский лифт возможно». Гендиректор METEOR Lift — о производстве полностью российского лифта [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/08/19/rossisky> (дата обращения: 10.01.2026).

³⁵ Газпромбанк Инвестиции. Micron: память для всех цифровых устройств [Электронный ресурс]. URL: <https://gazprombank.investments/blog/reviews/micron> (дата обращения: 15.01.2026).

³⁶ Газета.Ру. Один из крупнейших производителей памяти уходит с потребительского рынка из-за ИИ [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/12/04/27331063.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 10.01.2026).

³⁷ Челидзе и партнёры. Рынок искусственного интеллекта в Китае в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chelidze-d.com/post/ai-china-2025> (дата обращения: 18.01.2026).

Отдельного рассмотрения заслуживает миграционная политика с точки зрения обеспечения военной безопасности государства и подготовки населения к участию в обороне. В последние годы Россия принимает значительное количество мигрантов из стран Центральной Азии и Ближнего Востока, что создает риски для мобилизационного потенциала государства и способности общества к консолидации в условиях военной угрозы. С точки зрения военной безопасности критически важным является этнокультурное единство общества и способность населения к мобилизации для защиты государства.

Прежде всего необходимо отметить, что массовая миграция создает проблему формирования мобилизационного резерва. Значительная часть трудоспособного мужского населения в ряде регионов представлена мигрантами, которые не могут быть призваны на военную службу и не имеют мотивации к защите Российского государства. Это создает диспропорции в мобилизационном потенциале различных регионов и ограничивает возможности государства по формированию необходимой численности ВС РФ в случае масштабного военного конфликта. Современная трудовая миграция создает вызовы социальной адаптации и культурной интеграции³⁸, что в условиях гибридных войн может использоваться для подрыва общественной стабильности, подобно запрещенному в РФ международному ЛГБТ*-движению³⁹ или климатической повестке, которая, согласно альтернативным оценкам, может использоваться как инструмент торможения индустриального развития конкурирующих экономик⁴⁰.

Более того, проблема языковой и культурной интеграции мигрантов имеет прямое отношение к обеспечению обороны. Как справедливо отмечается, в ряде регионов существуют школьные классы, где значительная часть детей не владеет русским языком⁴¹, что создает проблему подготовки будущих призывников. Действительно, согласно Указу Президента РФ от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»⁴², русский народ является государствообразующим (пункт 6 Стратегии), однако на практике в ряде регионов наблюдается размывание русской культурной среды, что ослабляет национальное единство и мобилизационные возможности государства.

Кроме того, концентрация мигрантов в ряде регионов создает риски социальной нестабильности, что может быть использовано противником для дестабилизации тыла в условиях военного конфликта. Опыт военных конфликтов показывает,

³⁸ Царьград. В месяц — 125 тыс. рублей: Мигранты на пособиях зарабатывают в два раза больше русских семей [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/news/v-mesjac-125-tys-rublej-migranty-na-posobijah-zarabatyvajut-v-dva-raza-bolshe-russkih-semej_1031420 (дата обращения: 18.01.2026).

³⁹ ИнтерФакс. Матвиенко назвала недопустимым навязывание ЛГБТ-повестки и чуждых «ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/806689>. *Верховный суд признал «Международное общественное движение ЛГБТ» экстремистской организацией и запретил ее деятельность в России (дата обращения: 18.01.2026).

⁴⁰ Русская народная линия. Климатическое соглашение в корне противоречит национальным интересам России [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/special_opinion/2016/mart/klimaticheskoe_soglashenie_v_korne_protivorechit_nacionalnym_interesam_rossii (дата обращения: 18.01.2026).

⁴¹ МК. В российской школе открылся класс «ж» для не знающих русский язык [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/09/06/v-rossiyskoy-shkole-otkrylsya-klass-zh-dlya-ne-znayushhih-russkiy-yazyk.html> (дата обращения: 18.01.2026).

⁴² Официальное опубликование правовых актов. Указ Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 23.01.2026).

что этнические и религиозные противоречия часто эксплуатируются для подрыва единства общества и ослабления военных усилий государства. В этой связи представляется необходимым переход к селективной миграционной политике, ориентированной на приоритетное привлечение соотечественников и представителей близких культур, на чем было акцентировано внимание 9 декабря 2025 г. в ходе заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ⁴³.

Исходя из сказанного, целесообразно внедрение системы оценки мигрантов с учетом их потенциального вклада в обеспечение обороны, включая знание русского языка, наличие военно-учетных специальностей, готовность к прохождению военной службы и культурную совместимость. Одновременно необходима разработка программ репатриации из бывших республик СССР русскоязычного населения, которое может составить ценный мобилизационный ресурс и укрепить демографический потенциал государства, а миграционная политика, включая принятие в гражданство, должны рассматриваться как элемент обеспечения военной безопасности государства.

Принципиально важным аспектом обеспечения военной безопасности государства является сохранение параметров социального обеспечения населения. В условиях трансформации экономической модели и переориентации ресурсов на нужды обороны возникает риск сокращения социальных расходов, что может привести к социальной напряженности и подрыву общественной поддержки оборонной политики. Исторический опыт показывает, что успешное ведение длительных военных кампаний возможно только при сохранении социальной стабильности в тылу.

Следовательно, необходимо обеспечить баланс между военными расходами и социальными обязательствами государства. Согласно данным Министерства финансов РФ, в 2023–2025 гг. социальные расходы консолидированного бюджета составят порядка одной трети от общих расходов⁴⁴, включая пенсионное обеспечение, образование и здравоохранение. Снижение данных параметров ниже этого уровня может привести к социальным протестам и ослаблению мобилизационного потенциала общества.

Более того, социальная политика выполняет функцию поддержания морального духа населения и обеспечения лояльности граждан к государственной власти. Опыт СССР в период Великой Отечественной войны показывает, что даже в условиях тотальной мобилизации ресурсов государство сохраняло базовые социальные гарантии для населения: продовольственное снабжение по карточкам, медицинское обслуживание, эвакуацию населения из зон ведения боевых действий. Данная политика способствовала сохранению социальной сплоченности и готовности населения к жертвам ради победы.

Кроме того, социальная политика напрямую связана с качеством человеческого капитала, что критически важно для обеспечения обороны. Расходы на здравоохранение определяют физическую годность призывников и военнослужащих, расходы на образование — их интеллектуальный и профессиональный уровень, необходимый для освоения современных систем вооружений и выполнения поставленных задач. Соответственно, экономия на социальных расходах в краткосрочной перспективе может обернуться снижением боеспособности ВС РФ в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

⁴³ Сайт Президента России. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78691> (дата обращения: 23.01.2026).

⁴⁴ Минфин РФ. Бюджет для граждан 2023–2025 [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/BG_2023.pdf (дата обращения: 23.01.2026).

Заключение

По результатам проведенного анализа можно сформулировать основные контуры экономической политики, ориентированной на обеспечение военной безопасности государства. Ключевыми элементами данной политики должны стать создание системы стратегического планирования экономики в интересах обороны по типу органов военно-экономического планирования периода мобилизационной экономики, формирование системы прямого финансирования ОПК через Федеральное казначейство РФ и специализированные институты развития, а также механизмы льготного кредитования соответствующих предприятий, реализация активной промышленной политики, ориентированной на развитие отраслей, критически важных для обороны. Необходимо преодолеть бюрократические барьеры, которые не позволяют быстро и эффективно производить инновационное вооружение, включая беспилотные летательные аппараты, что вынуждает других производителей искать более простые пути (например, закупка дронов и их комплектовщиков в Китае, который ведет бизнес со всеми сторонами конфликта).

Важнейшим направлением должны стать масштабные инвестиции в энергетическую инфраструктуру как основу военно-промышленного и военно-экономического потенциалов, создание защищенных источников энергоснабжения для критически важных объектов страны. Оптимизация налоговой системы должна предусматривать льготы для предприятий, работающих по ГОЗ, и стимулировать инвестиции в модернизацию оборонных производств. Постепенное увеличение монетизации экономики до уровня не менее 100% ВВП должно сопровождаться созданием механизмов целевого кредитования ОПК.

Реформирование миграционной политики должно обеспечить укрепление мобилизационного потенциала государства и этнокультурного единства общества. Необходима разработка концепции подготовки экономики и территории страны к обороне, включающей создание мобилизационных резервов, защиту критической инфраструктуры и обеспечение устойчивости экономики к функционированию в условиях военного времени.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что экономическая политика Российской Федерации должна быть переориентирована с либеральной модели на модель «мобилизованного общества», способную обеспечить военную безопасность государства в условиях затяжного военного противостояния и достойные условия жизни граждан. Либеральная модель продемонстрировала свою несостоятельность в условиях необходимости обеспечения военно-экономической устойчивости и технологического суверенитета. Следовательно, необходим переход к модели, предполагающей активную роль государства в военно-экономическом планировании, мобилизации ресурсов для нужд обороны (военной безопасности) и координации деятельности ОПК.

Предложенные направления требуют дальнейшей детализации и разработки конкретных механизмов реализации. Однако общий вектор необходимой трансформации четко определен: это движение от либеральной экономической модели к модели «мобилизованного общества», от зависимости от экспорта сырья к самодостаточному ОПК, способному обеспечить военную безопасность государства в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Котляров И. Д. Аутсорсинговая модель организации российской нефтегазовой отрасли: проблемы и пути решения // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 45–64. EDN UIKPJR.
2. Лихолетов Ю. Ф., Григорьев И. А. Реформирование кредитной системы в СССР в период индустриализации // Экономическая история. 2019. Т. 15, № 2 (45). С. 188–194. EDN RQHTZX

3. Плотников В. А. Мобилизационная модель национальной экономики: теоретические подходы к формированию и оценка перспектив реализации в современной России (литературный обзор) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3 (54). С. 15–33. EDN TZKOTE

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторах:

Князьнеделин Радислав Алексеевич, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, руководитель контрактной службы, 33 Центральный научно-исследовательский испытательный институт (г. Вольск, Шиханы-2, Саратовская область, Российская Федерация), Министерство обороны Российской Федерации; radislav@yandex.ru, SPIN 2654-8664

Курбанов Артур Хусаинович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры материального обеспечения, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, Министерство обороны Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); i@arturkurbanov.ru, SPIN 8912-4194

References

1. Kotliarov I. D. The outsourcing-based model of organization of oil and gas industry in Russia: problems and ways of solving // Problems of Economics [Voprosy Ekonomiki]. 2015. N 9. P. 45–64. (In Russ.). EDN UIKPR
2. Likholetov Yu. F., Grigoriev I. A. Reforming the credit system in the USSR in the period of industrialization // Economic History [Ekonomicheskaya istoriya]. 2019. Vol. 15, N 2 (45). P. 188–194. (In Russ.). EDN RQHTZX
3. Plotnikov V. A. Mobilization model of the national economy: theoretical approaches to the formation and evaluation of prospects for implementation in contemporary Russia (literature review) // Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management [Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie]. 2023. N 3 (54). P. 15–33. (In Russ.). EDN TZKOTE

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the authors:

Radislav A. Knyaznedelin, Doctor of Economics, Chief Researcher, Head of Contract Services, 33 Central Research Testing Institute, (Volsk, Shikhany-2, Saratov Region, Russian Federation), Ministry of Defense of the Russian Federation; radislav@yandex.ru, SPIN 2654-8664

Artur Kh. Kurbanov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Logistics, Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev, Ministry of Defense of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation); i@arturkurbanov.ru, SPIN 8912-4194

Поступила в редакцию: 05.02.2026

Поступила после рецензирования: 22.02.2026

Принята к публикации: 25.03.2026

The article was submitted: 05.02.2026

Approved after reviewing: 22.02.2026

Accepted for publication: 25.03.2026

© Князьнеделин Р. А., Курбанов А. Х., 2026